

Глава 49 - Красное клеймо на груди

В тот день, когда Розалин решила гравировать с Тамоном, она сразу же написала письмо Анне.

Героиня Анны сделала бы экстремальный выбор, решив остаться одной, даже если бы у нее были всевозможные золотые и серебряные сокровища.

«О, мне следовало поторопиться еще немного».

«Я должна была попытаться помочь как можно большему количеству людей, вместо того, чтобы позволять смерти разъедать меня, не готовой к этой жизни».

«Я чувствую себя идиоткой».

«Я не могу поверить, что не могу думать о людях, которых я оставила позади, потому что я чувствую себя потерянной...»

Розалин смотрела на море, обвиняя себя.

Она попросила самого быстрого и скрытного почтальона через Тамона.

Но даже при самой быстрой доставке письмо едва ли добралось бы от Амора до Танатоса, не говоря уже о Ноэме на юго-восточной окраине Танатоса.

«Анна».

Каким бы срочным это ни было, она не могла отправить его со своим именем.

На случай, если письмо было утеряно или хранилось тайно, Розалин использовала псевдонимы и шифры, которыми они оба любили пользоваться, когда были детьми.

Например, Анна была хозяйкой леса розовых роз, а Розалин была фермером с морковной фермы.

Кейн был живой изгородью из шипов.

Она не могла точно вспомнить, как они придумали эти имена.

Но они были детьми, и они смеялись друг над другом, говоря, что имена прекрасно подходят друг другу.

Воспоминание о том времени всегда ярко сияло в глазах Розалин, как драгоценный камень, который никогда не терял своего блеска.

Это было прекрасное воспоминание, которое она унесла бы с собой даже после смерти.

Она отвела взгляд от созерцания моря и посмотрела на белую бумагу, на которой были написаны черные буквы.

Письмо было отправлено Махану.

«Пожалуйста, мне нужно, чтобы она все еще была там».

Розалин быстро написала письмо.

«И следующий - это....»

Розалин достала еще один листок бумаги. На этот раз было написано не письмо, а подробное описание структуры власти Танатоса.

Самыми важными людьми были те, кто мог бы ей помочь.

Семья Сансет исчезла, и теперь в империи осталось два столпа.

Одним из них был герцог Гертиум, имперский маяк, а другим - маркиз Гелио, губернатор северо-западного региона.

Как и подобает его прозвищу Маяк, герцог Гертиум был слепо предан императорской семье Танатоса. Даже после смены поколений.

Бывший герцог Гертиум отрезал одно из своих ушей в знак того, что он исключительно прислушивался к словам императора.

Многие дворяне обращались к Гертиуму, но его глаза и уши были направлены только на императорскую семью.

Эта безоговорочная преданность была ближе к вере, чем к особым сердечным отношениям.

Они перестали думать и принимать решения самостоятельно и просто следовали приказам хозяев, которым служили.

Предыдущий мастер отличался этим, а нынешний мастер не так уж сильно отличался от своего отца, когда дело касалось лояльности.

За исключением одного, три года назад.

«Хенрик Алпатио».

Он ослушался приказа императора искать проценты.

Розалин с большим трудом написала «Хенрик».

Он не был таким уж великим человеком. Он был заурядным провинциальным человеком, сделавшим себя сам, без особых достижений.

Он был просто учителем детства Персо Гертиума.

Несмотря на то, что он был учителем герцога Гертиума, он не обладал выдающимися навыками.

Однако, проявив интерес, герцог Гертиум заложил основу для своих навыков владения мечом.

Он был учителем Гертиума ровно пять лет, с восьми до тринадцати лет.

В то время, помимо Хенрика, было много других мастеров, но Гертиум особенно следовал за ним.

Один отец даже отрезал одно из своих собственных ушей по приказу императора.

Последовательные смерти его братьев, которые заботились об императоре по приказу его отца.

Мать в депрессии после того, как потеряла своих детей одного за другим.

Для Персо, который был самым младшим, этот период, должно быть, был очень трудным, одиноким и неопределенным.

Должно быть, это было более жестоко, так как боевые искусства были нелегкими.

Хенрик был единственным человеком, который открыл ему свое сердце за это время.

Учитель, который ходил с ним в поле, читал с ним книги и заботился о нем, когда он был болен.

Хенрик был наставником Персо Гертиума, отцом, братом и убежищем.

Итак... слабостью Персо Гертиума был Хенрик Алпатио. Проценты были нужны, чтобы прикарманить имперскую сторожевую собаку. Однако Персо также знал, что Хенрик был его слабостью, поэтому тщательно защищал его.

Розалин даже не знала, где он больше находится, но она уже знала кое-кого, кто мог бы с ним

связаться.

Гэри Ротрега, известный как один из лучших друзей Хенрика.

Он был отцом Анны и лучшим другом отца Розалин.

Гэри всегда был человеком с хорошими связями и доступным. Говорили, что в 38 провинциях обширного континента Танатос не было дворянина, который не знал бы его.

Среди десяти человек, которые считались особенно близкими ему, был и Хенрик.

«Анна...»

Розалин оставила эту задачу Анне.

Она (Розалин) была бессердечной лучшей подругой, которая внезапно оставила Анне работу до того, как она оправилась от шока.

Однако она знала, что Анна примет ее просьбу любой ценой.

Часто говорили, что Танатос прогнил, но это все еще была страна, которая продержалась

тысячу лет.

Власть, которая держалась тысячу лет, никогда не собиралась легко падать.

«...Однако, чем выше что-то сложено, тем легче оно рухнет, если расшатать фундамент».

Это была страна, где золото вытекает, как вода. Это был мир, похожий на сказку, где весь мир был покрыт белым.

Все люди в мире не знали, какие уродливые и грязные вещи были нагромождены под этим белым снегом.

И на вершине всей этой грязи был их император.

Джиллотти Танатос.

Он и его возлюбленная Наташа Роанти обманули бы весь мир своими хорошо одетыми лицами.

«...Вы думали, я не знаю».

Розалин посмотрела на острый кончик ручки.

Чернила сочились из кончика, соприкасаясь с бумагой, как кровь.

Черные как смоль чернила превратились в ярко-красную кровь, и в чернилах были ее отец, мать и брат, которые умирали ужасной смертью.

Там были солдаты, которые защищали ее, дворяне, которые поддерживали ее, и друзья, которые были ей преданы.

«Да, я не умру напрасно».

«Я буду жить, чтобы увидеть их упадок, их страдания и их падение».

«И когда их тела будут свалены в кучу, я умру поверх кучи тел с лицом более светлым и радостным, чем у кого-либо другого».

«Фух».

В этот момент уголок ее груди обожгло, и Розалин удивленно посмотрела вниз. Она посмотрела вниз и увидела, что область чуть выше того места, где находилось ее сердце, была красной, и на ней был странный узор.

«Что это?»

Это был странный узор, похожий на имя.

Она взяла зеркало и внимательно посмотрела на него.

Буквами было четко написано 'Тамон'.

«...Это клеймо?»

Розалин посмотрела на слово на своей груди с застывшим лицом и тихо вздохнула.

Она не могла поверить, что ее заклеили.

Это была сила Бога, который желал этого.

Эта способность...

Эта способность может быть компенсирована святыми вещами.

Но не все святые вещи могли бы это сделать, потому что у каждого человека были разные способности.

Священная реликвия семьи Сансет, обладающая силой защиты, была самым мощным щитом против имперской силы смерти.

Конечно, этот мощный щит также был потерян из-за тирании Джиллотти...

‘Я упоминала, что Джиллотти выскочил прямо со своим мечом?’

Также Джиллотти вырезал теплое сердце матери Розалин, которая была для Розалин как родной дом.

Жестокий мужчина лепетал такие вещи, не заботясь ни о чем в мире до нее, которая боролась с пытками.

Розалин стиснула зубы. Ее челюсть онемела от всей силы, которую она вложила в сжатие.

«Я должна лишить его способности».

Сила богов, самая мощная основа, на которой Танатос мог претендовать на трон, должна была

быть уничтожена.

«Нет, я хочу убедиться, что в Танатосе не будет другой силы».

Она знала, что сила сильно ослабевала на протяжении сотен лет. Слабость означает, что когда-нибудь она могла бы заставить это исчезнуть.

Если возможно, Розалин хотела еще больше ускорить этот период.

«Но как...?»

Что касается сил и святых реликвий, то это было строго засекречено.

Это было еще большим секретом из-за множества войн, которые велись из-за святых реликвий.

Цепочка, которая передавалась как семейная реликвия от семьи Сансет, золотая чаша, которая, как говорили, хранилась в королевской семье Люмоша, и флейта из Храма Амор.

Это были места, куда никто не мог их взять без разрешения.

«Божественная сила может быть уничтожена только божественной силой».

Это было похоже на сертификат Великого Храма, который использовался для заключения контракта между Розалин и Тамоном.

Фрагменты Бога, обладающие силой противостоять монстрам в промежутке, сравнимой с талантливыми.

Розалин подняла голову. Она становилась все более и более нетерпеливой.

«Нам нужно собрать сокровища». (Святые реликвии)

Конечно, выследить все шесть сокровищ и собрать их было непросто.

Однако Розалин знала кое-кого, кто мог бы помочь ей найти сокровища.

Кетон Харц, обладавший даром пророчества.

«Мы должны найти его».

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2800167>